

Чжан Цзяньи, услышав это, больше не поднимал тему перехода в павильон, а вместо этого поддержал Ляо Сыяна:

— Если бы Вэньян не сказал, я бы совсем забыл об этом! Говорят, академия уже больше десяти лет не расширяла Келью Баньсюэ, Яньхуну действительно повезло!

Линь Цзюань, увидев, что они больше не продолжают предыдущую тему, облегченно вздохнул и с большим энтузиазмом включился в новый разговор:

— Неужели между старыми и новыми помещениями есть разница?

— Говорят, глубина и ширина новых комнат будут больше на один чи, чтобы можно было поставить еще одну кровать для слуги.

Их слуги сейчас не живут в Келье Баньсюэ, а вместе с другими слугами обитают в помещениях рядом, спят в общих комнатах на шестерых.

Это означает, что многие избалованные молодые господа не могут постоянно находиться под присмотром слуг, особенно ночью, когда, чтобы позвать кого-то, нужно будить сторожа Кельи Баньсюэ, и об этом узнает весь дом, что никому не хочется.

— Это действительно будет удобнее, — улыбнулся Линь Цзюань. — Яньхун впервые уезжает из дома, и если рядом с ним будет кто-то, кто сможет за ним ухаживать, отец, думаю, будет спокоен.

Линь Яньхун уже слышал об этом раньше и был очень рад по некоторым причинам.

Если бы не слова Ли Цзинчэна о том, что князь Юй не вмешивается в дела Академии Цинтун, Линь Яньхун мог бы подумать, что это князь специально позаботился о том, чтобы его сын жил в безопасности.

Если бы Няньбэй жил за пределами Кельи Баньсюэ, это было бы не так надежно, как если бы он находился рядом.

...

Вернувшись из дома Линь Цзюаня в свое поместье, Линь Яньхун занялся организацией дел в своем доме и дворе.

— Я возьму с собой Няньбэя в академию, тетушка Чунь, Хупо и Цзыхуай останутся с Яньсы, а Сюаньцин будет помогать управляющему Хэ. Если нужно будет что-то сделать, будь расторопным, не утомляй управляющего Хэ.

Этот план был уже давно обдуман, и Линь Яньхун заранее обсудил его со всеми, так что все были в курсе.

То, что Линь Яньхун решил взять с собой Няньбэя, а не своего молочного брата Сюаньцина, вызвало недоумение у тетушки Чунь и огорчило самого Сюаньцина.

Ведь в отличие от Няньбэя, который был рядом с Линь Яньхуном меньше месяца, Сюаньцин с детства сопровождал его и должен был быть самым близким слугой.

Хотя Линь Яньхун знал, что тетушка Чунь и Сюаньцин, даже не понимая его решения, не станут возражать, он все же терпеливо объяснил им свои мотивы.

— Сюаньцину всего тринадцать, но ему уже нужно становиться самостоятельным... Цюньцин уехал в поместье, Шицин остался в резиденции, и в будущем именно Сюаньцин будет сопровождать меня повсюду. Если он не сможет быстро стать таким же помощником, как дядюшка Фу и дядюшка Чунь, который сможет решать мои проблемы, как я могу быть уверен в завтрашнем дне?

— В Юньтуне мне нужно обустроить свои дела. Хэ Чан, хоть и старается, но его способности ограничены, и, кроме того, он пришел ко мне позже, так что я не могу полностью ему доверять. Если Сюаньцин будет рядом с ним, мне не придется отвлекаться на эти вопросы.

— Конечно, если Сюаньцин очень хочет поехать со мной в академию, я могу оставить Няньбэя.

Основная причина, по которой Линь Яньхун решил взять с собой Няньбэя, заключалась в том, что он был переведен из тайной охраны князя Юя в открытую охрану. Пока Ли Цзинчэн будет рядом с ним, Няньбэй также должен будет сопровождать Линь Яньхуна.

Но его решение относительно Сюаньцина не было просто отговоркой для тетушки Чунь и самого Сюаньцина.

На самом деле, Линь Яньхун очень серьезно относился к своим делам в Юньтуне, и полностью доверять их Хэ Чану он не мог.

То, что Сюаньцин должен был «помогать» Хэ Чану, помимо того, что помогало самому Сюаньцину быстрее развиваться, также было способом «наблюдать» за Хэ Чаном.

Это «наблюдение» не было направлено на то, чтобы обнаружить какие-то неблагоприятные действия Хэ Чана, а скорее на то, чтобы предотвратить любые мысли о предательстве или действия в этом направлении.

Сам Хэ Чан понимал намерения молодого господина и, чтобы показать свою честность, даже настаивал на том, чтобы Сюаньцин был рядом с ним.

Чтобы быстрее стать «доверенным лицом» молодого господина, Хэ Чану нужно было хорошо обучать Сюаньцина и налаживать с ним отношения, так что он не только не создавал ему трудностей, но и старался всячески помогать.

Тетушка Чунь, выслушав объяснения Линь Яньхуна, больше не сомневалась.

Она считала, что Хун-гэ действительно умный, и такое решение не только поможет Сюаньцину развиваться, но и позволит ему присматривать за Хэ Чаном, а также поможет Няньбэю быстрее освоиться в роли слуги. Это было поистине выигрышное решение.

— Просто я не знаю, сможет ли Няньбэй, который только пришел, хорошо заботиться о Хун-гэ.

— Не волнуйся, молочная мама, в академии все необходимое предоставляется, и особого ухода не требуется, — добавил Линь Яньхун, чтобы окончательно успокоить тетушку Чунь. — Яньсы пока поживет во дворе, а когда я все устрою, нужно будет найти для него учителя для начального обучения. Я попрошу управляющего Хэ заняться этим, а когда меня не будет дома, Хупо и Сюаньцин будут следить, чтобы Яньсы учил «Три Сотни», чтобы потом ему это пригодилось.

Хупо и Сюаньцин, находясь рядом с Линь Яньхуном, хоть и не достигли уровня, позволяющего сдавать экзамены, но хотя бы умели читать, так что справиться с обучением маленького Яньсы,

который еще не мог писать, им было вполне по силам.

— Молодой господин едет учиться, зачем брать с собой Ау-у? — спросила тетушка Чунь, перейдя к вопросу о том, что Линь Яньхун собирается взять с собой волчонка.

— Целый день учиться — это не только утомительно, но и создает сильное напряжение. Если со мной будет Ау-у, мое настроение улучшится, и учиться станет легче...

Тетушка Чунь подумала, что это действительно так, и больше не возражала, а вместо этого начала активно собирать вещи Линь Яньхуна.

Однако, несмотря на все усилия тетушки Чунь и Хупо, его багаж не только не уменьшился, но даже увеличился.

Два больших сундука были заполнены до отказа, и казалось, что если добавить еще немного, это уже можно было бы использовать как приданое для обычной семьи.

Итак, среди всеобщих сожалений, через десять дней после прибытия в Юньтун Линь Яньхун официально отправился в Академию Цинтун.

Помимо учебы в академии, он не забывал и о маленькой деревянной хижине сюйми-цзецзы, где хранились рукописные книги, написанные на языке царства Юн.

Поручив Няньбэю разложить вещи, Линь Яньхун оглядел комнату и заметил, что ее планировка немного напоминала келью в храме Хуайинь на горе Ушань.

Это была простая прямоугольная комната, и если бы не ширма посередине, можно было бы увидеть все пространство с первого взгляда.

Но именно эта простая бамбуковая ширма разделяла комнату на две части, создавая внутреннее и внешнее пространство.

Возле двери стоял письменный стол и деревянная полка для книг высотой примерно в человеческий рост, состоящая из четырех ярусов, а в глубине комнаты располагалась кровать.

Кровать в Келье Баньсюэ, предоставленная студентам, явно была лучше каменного ложа в храме Хуайинь, так как она была с балдахином, что придавало ей некоторое сходство с домашней обстановкой.

Линь Яньхун, слушая рассказы Линь Цзюаня и других о кроватях, не придавал этому значения — он спал на каменном ложе в Ушане больше месяца без каких-либо проблем, так что такая кровать его не пугала.

Вещей у Линь Яньхуна было немного, в основном книги с его пометками, и он сам быстро расставил их на полке, заняв целый ярус, а несколько книг положил на стол.

Он не стал выкладывать все свои «сокровища», часть осталась в сюйми-цзецзы древнего нефрита, а копии он оставил в Юньтуне, поручив Хупо их сохранить.

Среди них были и прописи для Ли Цзинчэна, которые Линь Яньхун сам не использовал, но все же взял с собой.

Ведь для студента можно не брать с собой одежду или деньги, но книги — обязательно...

Конечно, были и те вещи, которые Линь Яньхун должен был всегда держать при себе, и они уже начинали напоминать о себе.

— Ау-у, ау-у.

Волчонок вылез из корзины, которую нес Няньбэй, и побежал по комнате, словно осматривая свою новую территорию.

Казалось, что обстановка в комнате его вполне устраивала, и он, слегка скривив мордочку, издал пару звуков, выразив свое удовлетворение.

Автор хотел бы сказать: Спасибо за поддержку от Мэнмэн Чжу Ю! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651464>